

Слова Си Цзюня не были совсем ложью.

Запутанные отношения Чжу Хэ в обеих жизнях были одинаковыми. В прошлой жизни, пока У Ханьши был в командировке, Чжу Хэ нагло явился к нему домой, настаивая на своих чувствах. Если бы У Ханьши не забыл документы и не вернулся домой за ними случайно, Чжу Хэ почти бы добился своего.

В то время У Ханьши заподозрил интригу между Си Цзюнем и Чжу Хэ. И хотя в итоге он все же решил поверить, уязвленная гордость Си Цзюня предпочла вынести молчание, даже если его понимали превратно. Он так и не объяснил ни слова, хотя сам понимал, что ошибся, не сообщив У Ханьши об этом раньше.

В результате молчание Си Цзюня заставило У Ханьши отступить и больше не задавать вопросов, но это также сделало их отношения еще более натянутыми и тягостными.

Сдерживаемые до конца эмоции неизбежно порождали обиду. Си Цзюнь заставлял себя игнорировать унижение от подозрений, а У Ханьши, делая вид, что ему все равно, лишь усугублял ситуацию.

В конце концов, из-за множества ошибок они отдалились друг от друга.

.....

.....

Однако это было в прошлой жизни.

Стоя в пустом дизайнерском зале, У Ханьши смотрел на большие глаза Си Цзюня, которые казались такими туманными, словно от них вот-вот польется дождь, и почувствовал, как сердце сжалось от боли.

— ...Он сказал, что уже подготовил план, чтобы разрушить компанию, и тогда станет генеральным директором, предложив мне следовать за ним... — начал Си Цзюнь, но, не закончив, покраснел до корней волос.

У Ханьши был уверен, что в обычное время этот парень скорее бы умер от стыда, чем признался бы, что его оскорбили словами, сказанными с унижительным оттенком содержания.

Кажущиеся мягкими люди не всегда лишены упрямства. Всего за два дня общения У Ханьши уже убедился в этом.

Лицо Си Цзюня, обычно скромное, теперь пылало. У Ханьши большими шагами подошел к нему и крепко ухватился за его плечи.

— Зачем...

Си Цзюнь попытался вырваться, но его держали еще крепче.

— Что он тебе сделал?! — мрачно спросил У Ханьши.

Лицо Си Цзюня побелело.

За обе жизни это был первый раз, когда он открыто выражал свои обиды перед У Ханьши. Смесь стыда и горя переполняла его, и он знал, что если продолжит, то не сможет сдержать

слез.

Но чем больше он молчал, опустив глаза, тем мрачнее становилось лицо У Ханьши.

— Как можно умудриться попасть в беду за то короткое время, что ходил в туалет?!

У Ханьши был так зол, что хотел схватить Си Цзюня и отшлепать, как ребенка. Даже дети знают, что от плохих людей надо держаться подальше!

Но эти слова только ухудшили ситуацию.

Си Цзюнь резко поднял голову, и крупные слезы, готовые упасть, заставили У Ханьши замолчать.

Хотя его слова звучали как брань, Си Цзюнь понимал, что это был особый стиль заботы У Ханьши, который, волнуясь, всегда критиковал его за недостаток сообразительности, словно тот был ребенком. Но даже понимая это, он не мог сдержать обиду, когда близкий человек его упрекал.

— Я его не провоцировал! — вырвалось у Си Цзюня, и он выпустил всю накопившуюся злость.

Всю прошлую жизнь он сдерживал себя из-за своего особого статуса, никогда не позволяя себе так разговаривать с У Ханьши, боясь получить в ответ холодный смешок.

Но теперь их отношения были не такими... Зачем ему терпеть?

У Ханьши был ошеломлен таким тоном.

— ...Я не говорил, что ты его провоцировал.

— ...

— Это все Чжу Хэ, мерзавец!

У Ханьши поспешно положил руку на спину Си Цзюня, мягко поглаживая, чтобы успокоить. Теплота и нежность заставили Си Цзюня почти броситься в его объятия и выплакаться, но остатки разума удержали его.

— Я уже в порядке...

У Ханьши вздохнул.

— Не переживай, я разберусь с этим человеком. Тебе не нужно его бояться.

Си Цзюнь поднял глаза.

— Я его не боюсь.

— ...Сколько ты еще пробудешь в городе А?

Си Цзюнь поднял один палец.

У Ханьши схватил этот белоснежный палец и с удивлением спросил:

— Всего один день?!

— Неделю! — поправил Си Цзюнь.

— Ох... — У Ханьши облегченно вздохнул. — Ну и хорошо...

— Что?

— В течение недели я обязательно разберусь с Чжу Хэ и дам тебе ответ.

У Ханьши медленно поглаживал маленький палец, который держал в своей большой руке.

— На самом деле, то, о чем ты говорил, уже вызывало подозрения у меня и Юй Фэя, просто мы еще не нашли доказательств. Но это уже близко... Не ожидал, что такой хитрый человек, как он, может проговориться из-за красоты...

Си Цзюнь вырвал палец и с досадой отвернулся. Думает, он не понял, что подразумевалось под «красотой»!

Рука опустела, и У Ханьши понял, что снова сказал что-то не то, хотя и не хотел обидеть.

Но раз уж ребенок обиделся, он, как взрослый, должен был взять на себя ответственность. Он не только вернул Си Цзюня обратно, но и несколько раз крепко похлопал по плечам, чтобы успокоить.

Си Цзюнь чуть не получил внутренние повреждения от этих похлопываний. Он попытался вырваться, но не смог освободиться от крепко державших его рук, и не удержался от раздражения:

— Говори, если хочешь, но зачем ты трогаешь меня?

— ...Это чтобы успокоить тебя.

— Успокаиваешь так, что мне больно! — выпалил Си Цзюнь.

Это прекрасное лицо, покрасневшее от досады, вдруг совпало с каким-то фрагментом в памяти У Ханьши. Хотя он не мог вспомнить время и место, он точно знал, что этот раздраженный взгляд был ему знаком.

— Цзюнь...

Он невольно обнял тонкую спину Си Цзюня.

— Скажи мне честно, мы раньше были знакомы?

— Раньше?

— Я имею в виду, мы... знаем друг друга больше двух дней?

«Мы знаем друг друга уже шесть лет и даже были вместе... Но это было в прошлой жизни».

Си Цзюнь покачал головой.

— Но мне кажется, что мы очень близки. Раньше у тебя волосы были длиннее?

Откуда У Ханьши мог знать о волосах, которые он отрастит только через три года? После

перерождения он всегда носил короткую стрижку! Си Цзюнь удивленно широко раскрыл глаза.

— Ты что-то скрываешь от меня?

У Ханьши, заметив его удивление, взял его за подбородок и пристально посмотрел в глаза, решив задать все вопросы сразу:

— А что насчет сегодняшнего дня? Кого ты называл мужем...

Си Цзюнь совсем запутался. Как обычный разговор превратился в допрос?

— ...Это было недоразумение!

— Недоразумение?

Лицо У Ханьши потемнело, и он схватил за руку пытающегося убежать Си Цзюня.

— Сегодня ты не уйдешь, пока не объяснишь, что это за недоразумение!

— Я говорил во сне, ладно?!

У Ханьши рассмеялся от злости:

— И что тебе могло присниться, чтобы ты называл кого-то мужем и кидался с поцелуями и объятиями?

Си Цзюнь покраснел от досады и лишь через некоторое время смог ответить:

— Я уже все сказал, я ухожу.

— Но перед уходом тебе лучше объясни, зачем ты специально облил себя вином и таинственно прибежал рассказать мне о Чжу Хэ?

— Чтобы...

— Чтобы отомстить Чжу Хэ? Ты знаешь его всего день, как у тебя уже появилась такая ненависть, что ты готов ухватиться за его слабость и добить? И почему ты уверен, что я помогу тебе отомстить? Постарайся придумать убедительную причину... Заодно объясни и то, что раньше не объяснял.

— Например, как ты узнал о моих делах, как сразу узнал Юй Фэя, как смог определить картину Лэ Жу и осмелился рассказать мне о моем двоюродном брате...

— На предыдущие вопросы я могу подождать, пока ты придумаешь оправдания, но последнее... Как ты мог быть уверен, что я поверю тебе, незнакомцу, а не своему родственнику? Или ты был уверен, что я найду доказательства, что Чжу Хэ — предатель?

Си Цзюнь почувствовал, как рука на его спине начала сжиматься все сильнее, и он постепенно оказался в объятиях У Ханьши. Только коснувшись теплой груди, он с удивлением понял, что уже не может вырваться.

У Ханьши приблизился к волосам, пахнущим знакомым ароматом травы, глубоко вдохнул и мягко спросил:

— Цзюнь, скажи мне честно, я что, потерял память?

— Я спрашивал Цяо, он сказал, что нет... Теперь я хочу услышать правду от тебя.

— Тот другой ты, которого я видел, это не сон, правда?

— Ты не хочешь признать меня, потому что злишься, что я тебя не помню?

Высокий мужчина, продолжая обнимать Си Цзюня, мягко положил подбородок на его мягкие волосы, словно обиженный, но не имеющий возможности пожаловаться, и глубоко вздохнул.

<http://bllate.org/book/16641/1524785>